

В. В. Колесов
Санкт-Петербург, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ РУССКОГО СОЗНАНИЯ: ПРАВДА ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

АННОТАЦИЯ. На основе концептуального анализа текстов автор исследует системные отношения, существующие в русском сознании между концептами «Право», «Правда», «Правильность», «Справедливость», объединенными исходным корнем *ргѡ и концептумом прав на его основе, — связь между индоевропейским корнем, выразившим *первосмысл* 'впереди', и праславянским «зерном первообраза». Показано соотношение концептов в составе концептуального квадрата как воплощения его содержательных форм (*образ, понятие, символ и концептум*). Последовательными редукциями наличного материала от «текста» через конкретные отрезки «дискурса» и аналитически представленные *десигнат* и *денотат* доходим до исходной точки развития концепта — *концептума*. Строятся *семантические константы* — реконструкции определений концептов, подсознательно даваемых авторами в их текстах. Выясняется, что исторически все концепты сосредоточены вокруг исходного синкретичного корня и развивают все его значения в сфере *нравственного*, а славянский вторичный концептум варьируется по линии его специальных представлений в выражающих их словах. Описаны средства пополнения содержательных форм концептов: «образные понятия» (*das Sinnbild*) с символическим содержанием — аналитические конструкции метонимически двух имен (прилагательного и существительного) для выражения понятий оперативного назначения. Представлен процесс воссоздания понятий путем *идентификации* — соединения денотата и сигнификата в единстве логического понятия и его именованья в результате *номинализации*.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепты; национальное сознание; дискурс; семантическая константа; концептуальный анализ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Колесов Владимир Викторович, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11; e-mail: prof.Kolesov@gmail.com.

В настоящей статье представлено описание основных ментальных составляющих когнитивного *концепта* в четырех его измерениях — как *образ*, как *понятие*, как *символ* и как «*зерно*» *первосмысла*, определяющее динамику концептуальных форм. Описание ведется на основе произвольно избранных текстов, преимущественно философского содержания, из которых, как из *материала*, извлекаются необходимые *факты*, готовые для научного анализа.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Установление семантического треугольника в конце XIX века связало все три состава *реальности*, доступные сознанию человека: субъект *видит* вещь, *слышит* слово и *понимает* их идею. В восточнославянской культуре, на самой ее заре, обнаруживается та замечательная подробность, что все три состава именовались общим термином — заимствованным в XI веке из Восточной Болгарии словом *вещь*, обозначающим одновременно и предмет *мысли*, и знак *слова*, и *идею* реального действия. Сравните одно из высказываний Даниила Заточника (XII век): «Князь не сам впадает в вещь, но думци (советники) вводят». Здесь все три возможных значения слова слиты, обозначая одно и то же действие со стороны разных субъектов: князь действует в вещи, советники — советуют в идее, а сам автор соединяет все это в общем слове, описывая их обоюдные действия. Синкретизм мышления создавал символически лаконичную речь: всё сказано одним словом. Ориентация же на *вещь* как на совокупность всех трех проявлений, указывает, что в ментальном плане до начала XV в. восточные славяне по своим

философским воззрениям были номиналистами.

Влияние славянского перевода Ареопагитик, сделанного в 1389 г., привело к выделению в качестве самостоятельной *идеи*, которая предстала выражением помысленной сущности вещи и переключила характер мировоззрения на реализм, который и стал философским ядром нарождающейся великорусской народности. Только к началу XVIII в. в общественном сознании сложилось представление и о третьем составе семантического треугольника — *слове*, из которого вообще-то реалисты постоянно исходили, оценивая взаимные силы вещи и идеи, но до поры включенные в общий состав Логоса. «Слово рождено, чтобы всему назначить свое место в системе», — заметил А. А. Потебня, и система сложилась, обозначив новое направление мысли — философский концептуализм. Так постепенно исходный синкретизм слова *вещь* разложился на свои составы. Конечной точкой развития общей мысли в XX веке стало открытие *концепта* — лингвистической формы проявления членов *семантического* треугольника, обогащенной наличием *четвертого* состава. Четвертый состав выявляется при сопоставлении референтов **R** вещи с денотатами **D** предметных значений слова (*идеи* вещи):

	R	-R
D	понятие 2 идеи	1 образ вещи
-D	символ 3 слова	0 «зерно» первосмысла

Концепт обязательно выражает все свои составы в их законченном виде; только в полном виде он *есть концепт* сознания, отличный от частного его проявления в виде

логического *понятия*. Помысленный концептуальный квадрат отличается от статичного семантического треугольника способностью развертывать и сжимать свои составы в действии, «играя» значениями по мере необходимости выражения. Философ С. Н. Булгаков пронизательно заметил, что «четверица — та же троица, но только в движении», А. Ф. Лосев добавил: «Тетрактида есть цельность триады, она порождается Одним», т. е. зерном первосмысла. Именно, движение задано нулевой точкой с отсутствием признака предметности (это «туманное нечто» С. А. Аскольдова) и собственного значения (инвариант *принципиального* значения С. Л. Франка). Это материально и структурно не оформленный состав концепта, «чистая ментальность».

Предпочтителен все же термин *концептум* (лат. *conceptum* 'зерно, зародыш') как однокоренной с выражением *концепта*, первоисточником которого концептум является. Ср. аналогию с физическим миром в других номинациях: «В главном ряду исходным явлением служит абсолютный вакуум, или *ларен*, он есть вещество без структуры и поведения. Парен представляет собой как бы первозданный кисель, служащий источником строительного материала для всех объектов Вселенной. Эта сущность неосознаваема из-за отсутствия структуры, движения и явленных форм» [Вейник 1991: 8, 71]. Латинское причастие *раген* 'дающий, производящий на свет', 'создающий, добывающий' от *рагео*. Именно таков и концептум в ментальном ряду помысленного. Самое время вспомнить пронизательное замечание еще одного русского философа, П. А. Флоренского, который писал: «Нужно обратиться к последнему, четвертому виду объектов, не могущих быть различены никакими методами, помимо мистического восприятия» [Флоренский 2000: 21]. Поиск этого объекта и станет предметом нашего изложения.

Сведем воедино все четыре содержательные формы концепта в общую систему Причинности, то есть совокупности «четырех причин» Аристотеля: *основания* («всё имеет своё основание» — Лейбниц), *условия*, собственно *причины* и конечной причины — *цели*. Каждый член Причинности объясняет действия соответствующей содержательной формы концепта: 0 — основания (что это такое?), 1 — условия (как проявляется?), 3 — причины (почему действует?), 4 — цели (зачем создается?). Постановка указанных вопросов определяет позицию каждого из выявленных денотатов, выстраивая их каузальную связь в виде *семантической константы* — устойчивой и постоянной структуры смыслов.

Сначала опишем смысл каждой содержательной формы по отдельности, а затем совместим их в общей системе. Последовательность операций такова. На основе представленных текстов выявляются *предикаты*, которые редуцируются до *денотатов*, выражающих объемы понятий в виде предметных значений слов, с последующей редукцией денотатов до *содержательных* форм концепта и выявлением концептума в виде *внутренней* формы слова («зерно первообраза»).

2. ПРАВО

Право — власть, основанная на законе, который в отношении к долгу строго соотносит меру личной свободы с общим благом; определяет степени социальной *справедливости*, *правильности* общественных норм и этическую *праведность* каждого человека.

Осл. от *правъ* 'прямой', 'правильный'; др. рус. круг значений: 'установление, закон' (862), 'обязательство' (1469), 'право суда' (1489), 'присяга' (1497), 'свобода действий, власть' (1679), 'взыскания' (1698). Совр. значения 'официальное разрешение на что-л., допуск', 'возможность действовать'; диал. 'власть'. 'хорошо'; в *правах* 'справедливо'; арг. 'разбор конфликтов на сходке'.

Десигнатные признаки: *великое, естественное, крепостное, неоспоримое, неограниченное, первичное, полное, реальное, собственное, привычное, особое, счастливе*.

Предикаты на основе избранных текстов:

<...> *Право развивается путем обхода законов* (П. Астафьев). — *Плодотворно только то право, которое видит в себе не что иное, как обязанность* (Катков). — *Для того, чтобы сила сделалась правом, надобно, чтобы она получила свои границы от закона, не от закона внешнего, который опять не что иное, как сила... но от закона внутреннего, признанного самим человеком. Этот признанный закон есть признанная им нравственная обязанность. Она, и только она, дает силам человека значение права* (Хомяков). — *Право, будучи переведено в чувство, становится справедливостью. Право не есть идея, которая воплощается между людьми; оно лишь отвлеченное понятие от бытового факта, обусловленного сожителем людей... Право приводит в своем развитии к равенству и относительной свободе в смысле неприкосновенности и полного простора действия* (Кавелин). — *Таково в действительности и есть право; оно не имеет творческой силы, оно не создает, не реформирует человеческих отношений, оно только их санкционирует, признает* (Ткачев). — *Ре-*

альнее воплощения права называется властью... Право есть требование реализации этого минимума, т. е. осуществление определенного минимального добра... Ибо что такое право, как не выражение правды... право есть низший предел или определенный минимум нравственности... Право зависит от нравственности... Реальное воплощение права называется властью... Право есть ограниченная сила (Вл.Соловьев). — Исполнение обязанностей важнее пользования правом...Право без соответствующей ему обязанности — мыльный пузырь. Обязанность — фундамент права (Лесков). — Право имеет целью свободу (Розанов). — Право есть совместное существование свободы под общим законом, в противоположность нравственности, здесь свобода составляет коренное начало. Право есть идеальное требование во имя идеального принципа... Право есть начало формальное, содержание дается ему свободным движением жизни. ...В отличие от нравственности право есть начало принудительное (Чичерин). — Право есть принудительное начало, защищающее и охраняющее человеческую свободу...Право предполагает применение силы для его поддержания, но никакой правовой строй не может держаться только применением силы... Права человека предполагают обязанность уважать эти права... Право вытекает из обязанности (Бердяев). — Право есть принудительное начало, защищающее и охраняющее человеческую свободу... В первичном своем смысле право есть просто должное в человеческих отношениях — то, что в них зависит не от эмпирической человеческой воли, а от высшего, абсолютного веления правды (Франк). — Русский человек действительно не охочь отстаивать свои права. Да он и к понятию этому — „права“ — неприменим. Вот справедливость — иное дело (Распутин // АиФ. 2008. 12).

Ср.: В России ни с чем нельзя покончить без некоторой опасности для реформатора: народы, лишённые законных гарантий своих прав, ищут убежища в обычаях. Слепая преданность дедовским обычаям, отстаиваемым бунтом и ядом, — один из столпов русской „конституции“ (де Кюстин). — Право состоит в том, что наличное бытие вообще есть наличное бытие свободной воли. Тем самым право есть вообще свобода как идея... Почвой права является вообще духовное, и его ближайшим

местом и исходной точкой — воля, которая свободна... Веление права по своему основному определению — лишь запрет... Но право и справедливость должны корениться в свободе и воле... человек обладает... обязанностями, поскольку у него есть права (Гегель).

ПРАВА — противопоставленное обязанностям право на свободу поступать согласно личному выбору и желанию, совершать поступки и действия независимо от пожеланий и приказов других.

Новое рус. от др.рус. право (862) ‘закон’; Права свои, священные. Совр. ‘документ на право вождения транспорта’.

Предикаты: Сохрани меня Бог! Люди кричали много о своих правах, но всегда умалчивали о своих обязанностях (В. Соллогуб). — Исполнение обязанностей важнее пользования правом: второе без первого невозможно... Право без соответственной ему обязанности — мыльный пузырь. Обязанность — фундамент права, и для истинно развитого и честного человека потому только и дороги его личные права, что с ними сопряжены обязанности: таким образом, и самое право есть для него обязанность; иначе он не дорожил бы им, иначе он приобретал бы право, как милость, как счастье, даром (Лесков). — Русский человек не чувствует неразрывной связи между правами и обязанностями, у него затемнено и сознание прав, и сознание обязанностей, он утопает в безответственном коллективизме, в претензии за всех (Бердяев).

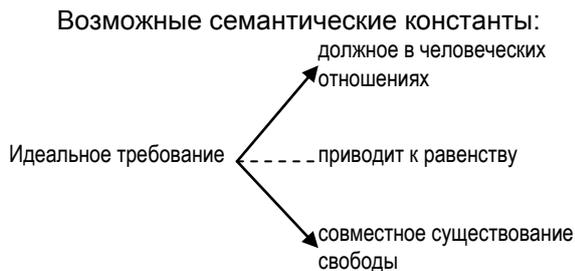
На основе предложенных предикатов представим систему денотатов:

1. **Основания:** власть на законе, начало формальное, принудительное, правда справедливости, отвлеченное понятие, выражение правды, идеальное требование во имя идеального принципа.

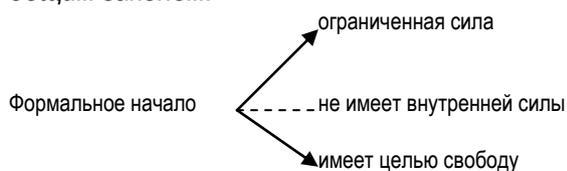
2. **Условия:** как обязанность, сила внутреннего закона, ограниченная сила, нравственная обязанность, минимум нравственных определений, должное в человеческих отношениях.

3. **Причины:** развивает, обходя закон, не имеет творческой силы, только признает, становится справедливостью, приводит к равенству.

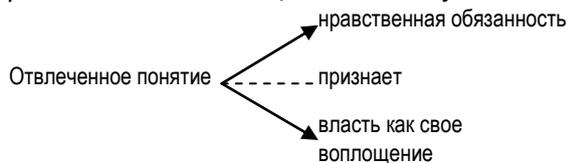
4. **Цели:** власть как воплощение права, осуществление минимального добра, имеет целью свободу, совместное существование свободы под общим законом.

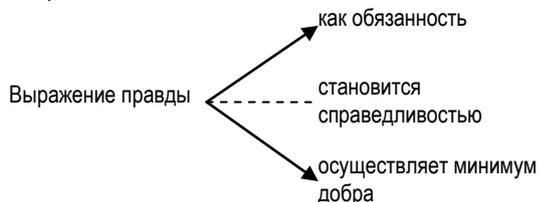
Читается: Право — это *идеальное требование должного в человеческих отношениях, которое приводит к равенству ради совместного существования в свободе под общим законом.*

Читается: Право — это *формальное принудительное начало с ограниченной силой (воздействия) и при отсутствии внутренней силы имеет целью свободу.*

Читается: Право — это *отвлеченное понятие нравственной обязанности, признающее власть как свое воплощение.*

Читается: Право — это *выражение правды как обязанности, которая становится справедливостью, осуществляя минимум добра.*

Возможные перестановки составов не меняют общего смысла сконструированных выражений, они каждый раз определяются избранными основаниями, которые *синонимичны* по существу. Вариации в условиях, причинах и целях определяются словесным выражением («ложь слов», по суждению В. И. Вернадского), но концептуальное зерно всех их имеют в своих составах *силу — власть, правду — справедливость, обязанность — добро* и в конечном смысле «право зависит от нравственности» [Соловьев 1988: 108].

Западное понимание концепта Право покажем по текстам Гегеля:

- 1) свобода как идея;
- 2) духовная почва, коренится в свободе;

3) исходная точка — воля, веление права — запрет;

4) единство прав и обязанностей.

Семантическая константа читается: *Право есть свобода как идея, которая коренится в свободе воли ради (установления) единства прав и обязанностей.*

Рационалистическое определение.

3. ПРАВДА

Правда — основная категория славянской этики, идеально «божья правда» — бытие, а не быт, — мечта, представленная всегда в законченном виде. Цельное и целостное проявление идеала; дается благодатью и совершается любовью; основная форма выражения справедливости.

Осл. от *правъ* при ст.сл. *правьда* = греч. *δικαιοσύνη* 'справедливость'; в др. рус. разветвленная сеть знач.: 'правило, свод законов' (1016), 'праведные деяния' (1057), 'истина' (1076), 'справедливость' (1076), 'правдивые речи' (1076), 'обет, обещание' (1096), 'правдивость, честность' (1159), 'правота, отсутствие вины' (1177), 'условия договора' (1199), 'повеление, заповедь' (XII в.), 'судебное испытание' (XII), 'право; права' (1229), 'пошлина за призыв свидетеля' (1375), 'право суда' (1492), 'оправдание' (1511), 'свидетель' (1589). — Совр. 'частица, выражающая уверенное подтверждение'.

Десигнатных признаков множество, как у всякого коренного русского слова-символа:

- типичные — божия, господня, истинная, сущая, чистая;
- глубинные — великая, высшая, глубокая, голая, грубая, жестокая, полная, светлая, страшная, суровая, ужасная, ясная;
- интенсивные — абсолютная, беспощадная, беспристрастная, бесценная, всечеловеческая, единственная, живучая, житейская, идеальная, неискоренимая, немеркнущая, народная, небесная, неотразимая, нетленная, огромная, очевидная, подлинная, реальная;
- длительный — вечная.

Предикаты устанавливаем по следующим текстам:

Абсолютной же правды нет (Л. Толстой). — *Истинная правда заключается только в настоящем и предыдущего у нее нет* (Шелгунов). — *В строе жизни, повинующейся законам природы, несомненна и особенно пленительна та правда (не справедливость), которую освещена в ней самая ничтожнейшая жизненная подробность* (Г. Успенский). — *Я никогда не мог поверить, чтобы нельзя было найти такую точку зрения, с которой правда-истина и правда-справедливость являлись бы рука*

об руку, одна другую пополняя (Н. Михайловский). — „Оправдание Добра“ — показать добро как правду... Слово есть орудие разума для выражения того, что есть, что может и что должно быть, т. е. правды реальной, формальной и идеальной... Сами эти нормы... развиваются логически из понятия должного, или правды (в широком смысле)... Русский народ хочет правды, т. е. согласия между действительною жизнью и тою истиной, в которую он верит (Вл. Соловьев). — Правда состоит именно в том, чтобы воздавать каждому должное, прилагая ко всем одинаковую мерку... Правда в отношении к самому себе есть добродетель, устанавливающая внутренний распорядок человеческой души сообразно с требованиями внутреннего закона (Б. Чичерин). — Та двуединая правда, о которой так душевно говорит г. Михайловский, есть ли, вместе с тем, и правда-мощь, все побеждающая и преодолевающая? (С. Булгаков). — Правда-истина живет в мире и согласии с правдой-справедливостью, иначе говоря, существует нравственный миропорядок, вполне соответствующий человеческим понятиям о должном и недолжном, желательном и нежелательном (Л. Шестов). — Как **Правда**, которая улетает на небо, и **Кривда**, которая пошла по всей земле... суть олицетворения нравственных понятий (Ф. Буслаев).

Правда не на стороне метафизики понятий, не на стороне онтологии, имеющей дело с бытием, правда на стороне духовного познания, имеющего дело с конкретной духовной жизнью и выражающего себя символами, а не понятиями... Правда всегда объективна, субъективно лишь то сознание людей, которое составляет различную степень приближения к вечной правде... Существует Суцая Правда, она не исходит на мир и на все, что в мире. Но она должна открываться и вочеловечиваться... Русский человек не очень ищет истины, он ищет правды, которую мыслит то религиозно, то морально, то социально, ищет спасения. В этом есть что-то характерно русское, есть своя настоящая русская правда (Бердяев). — Сама по себе истина есть «правда» — свет, сам себя озаряющий (С. Франк).

Мудрость простого русского слова **правда** — в двуедином смысле «правда — истина» и «правда — справедливость» (или «правомерность») — свидетельствует о том, что истина в этом смысле есть то, чему служит каждый шаг нашей жизни... Ибо то, чего мы в конечном счете ищем в жизни, есть именно эта живая правда — ценное в

себе, которое было бы подлинным, «правильным», «истинным» бытием. Таким образом, постигая последнее основание как правду, мы имеем в нем истинную, глубочайшую первооснову всего сущего ... как то неизъяснимое высшее начало, которое русский язык обозначает непереводаемым и неисчерпаемым до конца словом «правда»... Правда есть высшее благо, совершенство, полнота удовлетворенности... Правда и подлинное Бытие есть одно и то же. Правда не только просто есть; и она есть не только правда. Она есть вместе с тем то, что мы называем в последнем, глубочайшем смысле жизнью, бытием; она есть наша абсолютно твердая и единственная почва ... Сама по себе истина есть **правда** — свет, сам себя озаряющий (Франк). — Мы не должны забывать о «чистой» правде, потому что она — самое драгоценное достояние наше, самый яркий огонь нашего сознания; бытие этой правды свидетельствует о высоте моральных требований, предъявляемых человеком к самому себе (Горький). — Первый критерий правды есть непосредственность интуиции ценности (Вышеславцев). — Правда — в тайне своего Я... Если бы не было правды на свете, то как бы понять жизнь русского человека: как будто ничего и не было у нас, и вдруг сделалось из ничего, так много. Нет, конечно, из ничего ничего бы и не вышло. И мы догадываемся, что была у нас правда и мы не знали о ней... Истинная правда не лежит, а летит... Может ли быть красота в правде? Едва ли... правда — это общая совесть людей... Камень-правда. Среди поля камень лежит большой, как стол, и нет от этого камня пользы никому, и все на камень этот смотрят и не знают, как взять его, куда деть... так вот и правда эта (Пришвин). — Правду можно определить как соответствие мысли, знаний «внутри нас», с мыслями, знаниями, высказываемыми «наружу», то есть для других (Курашов). — А что такое правда, люди не знают. Это невыразимо. ... Правда это субъективное и невыразимое чувство: чувство гармонии, соразмерности (Галковский).

Правда приходит к нам редко, в час тишины, когда ты можешь быть сам в себе (Ухтомский). — Мы живем по правде, а там, где цивилизация утвердилась давно, там живут по закону (В. Распутин // АиФ. 2008. 12). — У людей много **правд**; у каждого своя, и каждая такая „своя правда“ может быть только относительной, абсолютная же — единая для всех — недостижима. Она — одна (Аннинский). — **Правда** возникает лишь на особо большой глубине

человеческих отношений возникает редко и существует, как правило, короткий срок. Потому-то так ценная всякая правда, даже самая малая, т. е. касающаяся как бы малых дел (Свиридов). — Правда сложна, правда трудна, правда в вечном движении (Шульгин). — Истинность — это правильность или **правда**, а „правда“, согласно значению древнего своего корня, — это **справедливость** (Касьянова). — К людям любовь — это правда. А меры для правды нет (О. Берггольц). — А ведь правда выше закона (Иртенева). — Человек, говорящий правду, умирает не от болезни (Гаврилин).

Правда — это отраженная истина, истина в зеркале жизни, преломившаяся в бесчисленных его гранях... Правда стала мыслиться как некий идеал праведности и совершенства. Как всякий идеал, правда была отнесена в план будущего. Правда превратилась в цель. Это отдалило ее от представлений о благодати. Понятие правды-оправдания видоизменяется. Правда-цель оправдывает жертвы как средства ... Правда постоянно соседствует со справедливостью... **Правда** — одно из ключевых понятий русской культуры, и оно в высшей степени противоречиво ... Правда связывает истину и этику, речевую деятельность и дела. Концепт правды синтетичен, ... аксиологически противоречив и семантически двойственен (Н. Арутюнова). — Правда — это в высшей степени сложное понятие, у него нет аналогов в европейских языках. Правда включает в себя и духовное, и социальное, и правовое измерения. Впоследствии в русской науке возникла концепция — если на Западе строят государство права (правовое государство), то у нас государство правды. И оно качественно выше правового. Т. е. русским было свойственно искать совершенную социальную жизнь. Пусть это далеко не всегда было удачно, но это наше наследие (Известия 2009.131).

Система **денотатов**, выявленная из текстовых предикатов:

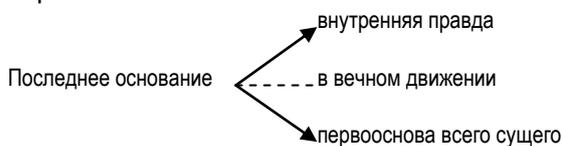
1. **Основания** — ключевое понятие русской культуры, „подлинное Бытие, высшее Благо, совершенство, высшее начало, проявление идеала, невыразимое, последнее основание, понятие должного, символ, а не понятие, идеал праведности, отраженная истина,“.

2. **Условия** — общая совесть людей, ценность в себе, тайна своего Я, своя правда, всегда объективна, бытие, а не быт, мечта, свет, сам себя озаряющий, добро как правда, камень-правда, форма выражения справедливости, высшая справедливость, , соразмерность, яркий огонь сознания, совесть, внутренняя внутренний закон.

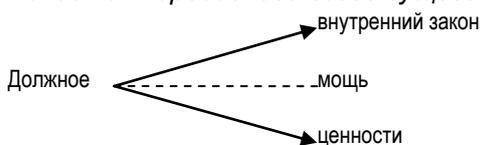
3. **Причины** — непосредственная интуиция ценностей, абсолютной правды нет, существует только в настоящем, воздавать каждому должное, освященная жизненная потребность, внутренний распорядок души в себе, соответствие мысли внутренней внешнему, не лежит, а летит, в вечном движении, формулируется в области права и веры, включает в себя духовные, социальные и правовые измерения, правда-мощь, двуединство истины и справедливости..

4. **Цели** — любовь к людям, согласие между жизнью и истиной, русский человек ищет правду, первооснова всего сущего, жизнь — бытие — почва, мы живем по правде, русская земля, чувство гармонии, ценности..

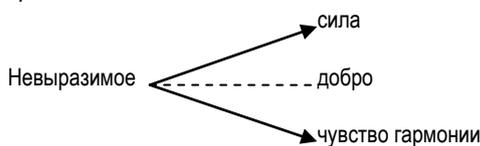
Семантические константы в следующих вариантах:

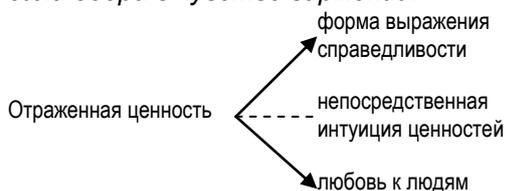
Читается: Правда — это *последнее основание внутренней правды в вечном движении как первооснова всего сущего.*

Читается: Правда — это *должный внутренний закон как мощь (нравственных) ценностей.*

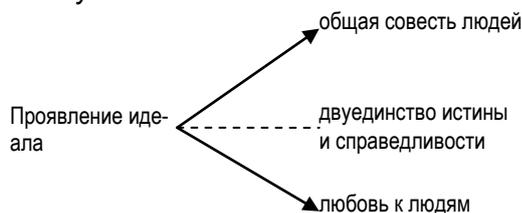
Читается: Правда — это *невыразимая сила добра в чувстве гармонии.*

Читается: Правда — это *отраженная ценность выражения справедливости, в непосредственной интуиции ценностей (данная) ради любви к людям.*

Читается: Правда — это *высшее начало ценности в себе как освященная жизненная потребность ради (достижения) согласия между жизнью и истиной.*

Читается: Правда — это *проявление идеала общей совести людей как двуединство истины и справедливости ради любви к людям.*

Положение то же самое, что и в случае с толкованиями Права: все основания по существу синонимичны (ибо отражают исходный первосмысл концепта, его *концептум*), а следования условий-причин-целей только развивают варианты выражения общего смысла.

Различные формы дискурса, представленные в высказываниях самых разных авторов, положения не меняют, потому что в основе этих дискурсов лежит общий *Текст*, также направленный движением смысла исходного концептума. Многообразие форм выражения указывает на индивидуальный подход к уяснению смысла. Общий же смысл концепта таков: *Правда отождествляется со Справедливостью, и это — Истина.*

Таким образом, по русским представлениям, Правда обретается «в мире вечной нравственности» (И. Киреевский), это «интуиция ценности», у «каждого своя», но одновременно Правда — это «общая совесть», хотя «абсолютной правды нет» (Л. Толстой). Правда четко противопоставляется кривде, лжи и греху — только этим трем, но зато последовательно и постоянно.

4. ПРАВИЛЬНОСТЬ

Правильность — полное соответствие основанному на чувстве, вере (*верный*) и разуме (*точный*) образцу (правилу), что является свойством любого объекта, поддающегося качественной оценке. Представление о П.-и как положительном свойстве основано на древнейшем противопоставлении «прямой (*правый*) — кривой», «истинный — ложный» и в нравственно-этической сфере проявляется как справедливость, а в служении Богу — как праведность.

Новое слово. (1731) от *правильный* (XII в.) из *правило* (ст.сл. калька с греч. *канон*).

Десигнатные признаки немногочисленны в этом новом слове понятийно содержащая: *грамматическая, строгая, чопорная.*

Предикаты по следующим текстам:

Языку нашему надобно воли дать более (разумеется сообразно с духом его). И мне ваша свобода более по сердцу, чем чопорная ваша правильность (Пушкин). — Таким образом, между тремя свойствами знания: правильностью, истинностью и соответствием предмету — существует такая зависимость, что первое обуславливает второе, а второе — третье, но не наоборот (Розанов).

Начнем с концепта «правильности». Правила и прескрипции нужны, чтобы регулировать людей по дорогам жизни. Экстенционал этого понятия образован областью действий — ментальных и реальных, оцениваемых по их отношению к норме... Верные мысли направлены в глубину бытия, ср. **глубоко верная мысль**. Правильная мысль не имеет глубины (? **глубоко правильная мысль**). Это естественно: правила не бывают глубокими, а для веры и истины это самое важное измерение. ...Поэтому **правильный путь** ведет к непосредственной и близкой цели, а **верный** — к пункту назначения... Интересно отметить, что правильность попадает в ассоциативное поле **истины**, а не **правды** (Н. Арутюнова). — *Это правильно, но неверно (А. Платонов).*

ПРАВИЛО — основной принцип для руководства в мысли, слове или деле, а также основополагающее положение, выражающее известную закономерность в соотношении явлений внешнего мира.

Старославянское слово, калька с греч. *κανών* 'отвес, правило', в др.рус. (XI в.) в значении 'руль, кормило', с XIV в. в знач. 'устав', с XVII в. 'система закономерностей' (1681).

Десигнатные признаки все вторичные: главное, золотое, жизненное, непреложное, нравственное, общее, принудительное; во мн. числе двойные, строгие, хорошие. Совр. значение 'обыкновение, привычка', 'норма поведения'; арго *правило* 'воровская судебная сходка', 'наказание предателя'.

Предикатные признаки:

Разница между правилами и законами та, что правила предписываются, а законы сознаются (Л. Толстой). — Закон, логически изложенный, называется правилом... Но правило... есть только логическая форма закона (Георгиевский). — Люди „с правилами поведения“ всегда были мне противны: как деланные, как неумные и в которых вообще нечего рассматривать (Розанов). — „Добрые правила“ рекомендовали в человеке известную способность почтительно относиться к законам нравственности; «образованность» ручалась за то, что нравственность, начертанная в сердце этого

человека, светла и имеет идеал возвышенный (Лесков). — Нам врождены не правила, не мысли о нравственной деятельности, но самые влечения и стремления к ней (Юркевич). — ...в правовой норме наша интеллигенция видит не правовое убеждение, а лишь правило, получившее внешнее выражение... Нашей интеллигенции чужды те правовые убеждения, которые дисциплинировали бы ее внутренне. Мы нуждаемся в дисциплине внешней именно потому, что у нас нет внутренней дисциплины. Тут опять мы воспринимаем право не как правовое убеждение, а как принудительное правило (Кистяковский).

Правильность как Правило предстает в следующих денотатных признаках:

1. Основания — основополагающее положение, соответствие правилу, принудительное право.

2. Условия — логическая форма закона, получило внешнее выражение, противоположно свободе.

3. Причины — обуславливает истинность, в поле истины, приписывается.

4. Цели — проявляется как справедливость, основной признак руководства.

Таким образом, Правильность — это *принудительное правило, противопоставленное свободе, которое обуславливает истинность и проявляется как справедливость.*

5. СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Справедливость — решение или действие, принимаемые согласно праву по чувству долга; «долг и право» в отношениях между людьми, «правда-истина» в связях человека с обществом — все это неразрешимо слито в двоичных единствах.

Семиотически С — это *совместное* (приставка с-) *право*, устремленное к правде в достижении *праведности* — цепь производных, отражающих становление категории в общественном бессознательном.

Старорус. (1537) от *справедливый* 'сделанный по правде, по правоте, по совести' (1438) при наличии синонима *справедливство* (1504). В XVIII в. термин стал результатом переосмысления латинского, заменяя исконное русское сочетание «долг и право» (*правда*), что отчасти скрыло за формулой *взаимные* соотношения между долгом (*обязанность*) и правом (*справедливость*). — Совр. 'соответствие житейской практики общим законам, обычаям и нормам'; диал. 'верность, искренность', *справедливый* 'честный', 'правильный', 'настоящий', 'здоровый'.

Десигнатные признаки: *глубинные* — должная, полная, *интенсивные* — без-

условная, божественная, грустная, гуманитарная, гуманная, нарушенная, общественная, отвлеченная, социальная.

Предикатные признаки на основе следующих текстов:

*Когда они стали злы, то начали говорить о братстве и гуманности и поняли эти идеи. Когда они стали преступны, то изобрели справедливость (Достоевский). — У царей выше всех прочих совершенств — справедливость (Л. Леонов). — Только те люди живут по справедливости, кои в основании своей жизни полагают правило: „Мне кусок и тебе — кусок, и прочим всем — по куску“ (Салтыков-Щедрин). — Справедливость и мужество суть главные опоры нравственного порядка вещей (Никитенко). — Справедливость отвлекается от личностей, она междулична... Справедливость — изящное уравнивание страстей и жертв (Герцен). — Справедливость составляет нераздельное начало человеческого достоинства, необходимую и единственную прочную связь между людьми... Вне личности нет ни блага, ни справедливости (Лавров). — Справедливость только в том и заключается, чтобы уметь понимать ближнего своего и судить его по его совести... Справедливость и заставляет думать (Н. Шелгунов). — Что такое справедливость, как не та же истина, только созерцаемая не в теории, а в сфере практических отношений людей?... Словами **любовь** и **справедливость** означаются известные психические состояния человека, состояние его чувств, характера его деятельности (Ткачев).*

*Мысль о справедливости, понимаемая вначале как возмездие, связана... с наблюдениями над животными... мы имеем здесь **всеобщий мировой закон органической эволюции**, вследствие чего чувства Взаимопомощи, Справедливости и Нравственности глубоко заложены в человеке со всею силою прирожденных инстинктов (Кропоткин). — Он свое стремление к удовольствию ограничивает нравственной идеей справедливости: он не хочет доставлять удовольствие себе, оскорбляя права другого (Юркевич). — Наконец, сама справедливость, эта будущая мать равенства, единожды перенесенная религиозной фантазией в небесные дали и превращенная в божественную справедливость, тут же возвращается на землю в теологической форме благодати... Мы говорим о справедливости, основывающейся единственно на сознании людей, на справедливости, которую вы найдете у каждого человека... и суть которой передается одним словом: **равенство***

(Бакунин). — *Право, которое, будучи переведено в чувство, становится справедливостью* (К. Кавелин). — **Справедливым** считается то, что одинаково прилагается ко всем... это не более как смутное чувство, которым прикрываются чисто голословные утверждения (Б. Чичерин). — Ошибаются в самом определении понятия справедливости как **только уравнивающей**... вводят в заблуждение, выставляя вопрос о правоспособности как вопрос справедливости, а не целесообразности, каков он в действительности есть... Из трех основных „заповедей справедливости“... Вторая — *suum cuique tridue* („всякому воздай должное“)... третья же — *immo omnes quantum potes juva* („помогай всякому, сколько можешь“) ... едва ли не допускается лишь в качестве уступки разуму чувству (П. Астафьев). — Справедливость есть истина во внешнем действии (Вл. Соловьев). — Справедливость есть знание того, что законно по отношению к людям (С. Трубецкой). — Справедливость — доблесть избранных натур... Даже само слово **право** было у нас неизвестно в западном его смысле, но означало только справедливость, правду (В. Ключевский).. — Справедливый человек имеет не только обязанности, но и права... Горе тому, кто вздумал бы на земле осуществлять идеал справедливости! (Шестов). — Справедливость есть свойство безличное и безразличное; между тем все отношения — личные (Г. Шпет). — Свобода есть что-то гораздо более изначальное, чем справедливость... Без свободы не может быть никакой справедливости Это будет отвлеченная справедливость, не имеющая отношения к конкретным людям. Справедливость требует свободы для всех людей (Бердяев). — Принцип справедливости как онтологический закон гармонических соотношений частей и единого целого... и инстинкт самосохранения имеет свое место в норме справедливости (С. Аскольдов). — Сущность справедливости состоит именно в неодинаковом обхождении с неодинаковыми людьми... В результате оказывается, „справедливостей“ столько, сколько недовольных людей, и единой, настоящей Справедливости найти невозможно. А ведь, строго говоря, только о ней и стоит говорить... Итак, справедливость совсем не требует равенства. Она требует предметно-обоснованного неравенства... Поэтому справедливость есть искусство неравенства... Есть особый дар справедливости, который присущ далеко не всем людям (И. Ильин). — Русские полагают власть как право, понимая под правом

справедливость (Меньшиков). — *Издохла совесть. Чувство справедливости направлено на дело распределения материальных благ* (М. Горький). — Сквозь все достоинства и недостатки русского народа сплошной, непрерывной красной нитью проходит **тяга к справедливости**. Не к какой-то абстрактной, потусторонней справедливости, а к простой, земной, человеческой, **государственной** справедливости (И. Солоневич). — Справедливость обычно есть не что иное, как установившийся минимум нравственного напряжения, являющийся регулятивным началом (Ухтомский). — Истинность — это правильность, или **правда**, а „правда“, согласно значению древнего своего корня, — это **справедливость** (Касьянова). — Обществом социальной справедливости называется такое общество, в котором в качестве всеобщих значимых приняты и утверждены законодательно... социальные гарантии и права граждан. (А. Зиновьев). — Справедливость — это соответствие с нравственным правом прежде, чем с юридическим (Солженицын). — Справедливость в российском менталитете — это форма нравственного признания, которого многие достойны, но получают не все... Формальная справедливость не примиряет, а разделяет (Б. Марков). — Справедливость — основной принцип нравственности, лежит в основе комфортных представлений соответствующей культуры... С. — идеал гармоничного мира (Ахизер).

Истинная справедливость — это гармония неравенства. Справедливость — в милосердии к бедным, но не в потакании их капризам (АН. 2008. 6). — Русский человек не согласен воевать за собственность и парламентаризм. Ему подавай всемирную справедливость, за которой крылась бессознательно ощущаемая народом... христианская правда (С.-петерб. вед. 2010. 155). — В теперешних обстоятельствах национальная идея — это прежде всего справедливость (В. Распутин).

Ср. западные представления об этом концепте:

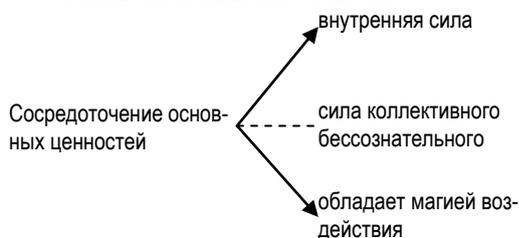
Основное понятие нравственной жизни (древних) греков — справедливость (Эйкен). — Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения (Аристотель). — Под справедливостью люди разумеют нечто уже установленное...Благорасположение или ненависть меняют даже самое понятие справедливости! (Б. Паскаль). — Справедливость и собственность начинаются с основания госу-

дарства (Т. Гоббс). — *Быть справедливым — значит быть милосердным, но так, чтобы это согласовывалось с мудростью* (Лейбниц). — *Право и справедливость должны корениться в свободе и воле* (Гегель). — *Справедливость есть... воздаяние и обмен при условии приблизительного равенства сил* (Ницше). — *(У Прудона) в центре стоит идея человеческого достоинства, что и есть справедливость* (Бердяев). — *Справедливость — это и порядок, и связь одновременно* (Мунье). — *Справедливость есть позитивная ценность; заметить ее и оценить — это одно и то же* (Ортега-и-Гассет). — *Я хочу говорить и об истине моральной, по отношению к которой то, что зовется справедливостью, есть только один из видов* (Пуанкаре).

Специально авторское определение (Н. Д. Арутюновой) включает в свой состав все четыре формы Причинности.

Русская ментальность не формальна. В ней поверх триады *истина — закон — право (правило)* расположена другая триада: *правда — совесть — справедливость*, [1] сосредоточившая в себе основные ценности. Она представляет не внешнюю по отношению к человеку, а [2] внутреннюю силу. Может быть, это [3] сила коллективного бессознательного. Именно к этой силе апеллируют лозунги и призывы. Не случайно все три слова [4] обладают магией воздействия.

Семантическая константа:

Читается: Справедливость — это *сосредоточение основных ценностей внутренней силы коллективного бессознательно-го, которое обладает магией воздействия*.

Денотатные признаки по всем предикатам:

1. *Основания* — нравственная идея, глубокий инстинкт, форма нравственного сознания, идеал нравственности, основная ценность, основание принципа нравственности, главная опора нравственного порядка, идеал гармонии и мира, безличное свойство, смутное чувство, известное психическое состояние, гармония неравенства, выше всех совершенств.

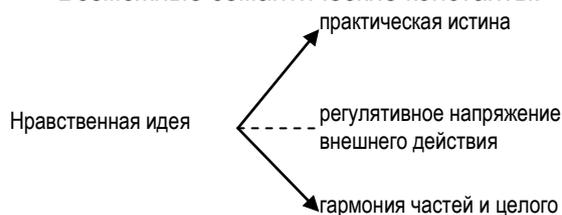
2. *Условия* — практическая истина, чувственное проявление права, доблесть избранных натур, свобода, начало человеческого достоинства, правоспособность,

3. *Причины* — нравственное напряжение

во внешнем действии, регулятивное начало, в сопоставлении с обязанностями, уравновешение страстей и жертв, равенство, закон, заставляет думать, соединение прав с обязанностями, нравственная напряженность, не вреди, воздавай должное, живой поток индивидуальных отступлений, распределение материальных благ.

4. *Цели* — магия воздействия, понимать другого и судить его, возмездие, знание законности по отношению к людям, закон гармонии частей и целого, социальные гарантии и права граждан, равенство, совершенство, святость.

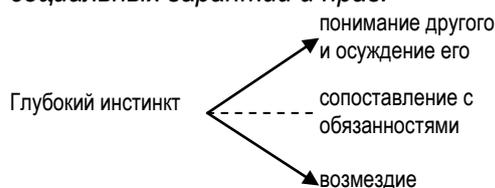
Возможные семантические константы:

Читается: Справедливость — это *нравственная идея практической истины в регулятивном напряжении действия с целью сохранения гармонии частей и целого*.

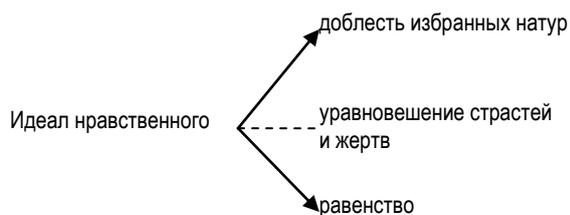
Читается: Справедливость — это *форма нравственного признания чувственных проявлений права как регулятивное начало социальных гарантий и прав*.

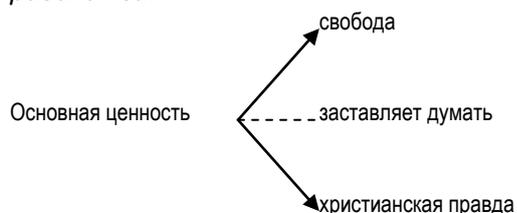
Читается: Справедливость — это *глубокий инстинкт понимания другого и осуждение его за исполнение обязанностей ради (возможного) возмездия*.

Читается: Справедливость — это *главная опора нравственного порядка, истина во внешнем действии с живым потоком индивидуальных отклонений в силу знания законности по отношению к людям*.

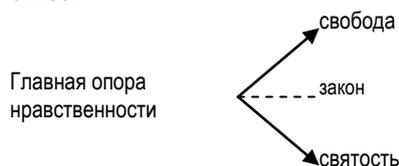
Читается: Справедливость — это *идеал нравственной доблести избранных натур в уравновешении страстей и жертв ради равенства*.

Читается: Справедливость — это *основная ценность свободы, которая заставляет думать о христианской правде*.

Читается: Справедливость — это *основной принцип нравственности как начало человеческого достоинства: воздай должное и не вреди ради своего совершенства*.

Читается: Справедливость — это *главная опора нравственности: свобода в святости закона*.

И здесь также Основания представляют собой синонимический ряд совпадающих положений, тогда как составы Причинности варьируют несмотря на прямую зависимость от общности Основания — *нравственной категории*. Это объясняется тем, что Основание как проявление концептума постоянно и неизменно, тогда как вытекающие из него следствия могут варьировать в широких пределах.

Для контраста укажем западное понимание концепта Справедливость, также на основе большого числа текстов. Для английских, французских и немецких граждан понятие «справедливость» есть *нечто уже установленное, порядок и связь, позитивная ценность, государство, воздаяние и обмен* и только в последнюю очередь *человеческое достоинство* в общении между людьми. В центре внимания находится почитание государства и права: «Справедливость и собственность начинаются с основания государства» (Т. Гоббс). В сущности, все это признаки *реальные*, они выражают *рациональные* понятия западного человека; идеальное для него находится на другом полюсе отношений, не связанных с нуждами практической деятельности. На этом фоне русское представление о том же концепте выделяется *двоением на реальное и идеальное* — яркая примета русского сознания, исповедующего философский реализм.

Западное представление:

1. *Основания* — основное понятие нравственной жизни, позитивная ценность, идея человеческого достоинства.
2. *Условия* — право как мерило, мудрость в милосердии.
3. *Причины* — существует в государстве, корень в свободе и воле, воздаяние и обмен при равенстве сил.
4. *Цель* — порядок и связь одновременно.

Таким образом, Справедливость — *основное понятие нравственной жизни с правом как мерилом и свободой в её осуществлении ради порядка и связи в их единстве*.

6. СОПОСТАВЛЕНИЕ СОСТАВОВ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО КВАДРАТА

Теперь мы получаем возможность разместить в концептуальном квадрате все рассмотренные концепты в соответствии с внутренним их содержанием. Именно, Право — концептум **0**, Правда — образ **1**, Правильность — понятие **2**, Справедливость — символ **3**. Представим эти составы в обобщенном виде, редуцируя их до инвариантов (см. след. стр).

<p>2 правильность Принудительное правило, противопоставленное свободе, обуславливает истинность и проявляется как <i>справедливость</i>.</p>	<p>1 правда Невыразимое основание вечного начала внутреннего закона <i>справедливости</i> (как) освященной жизненной потребности (ради) согласия между жизнью и истиной.</p>
<p>3. справедливость Нравственная идея как общая ценность Практическая истина свободы Регулятивное начало напряженности действия Социальная гармония законности и равенства</p>	<p>0 право формально-идеальное начало должной нравственной обязанности приводит к <i>справедливости</i> в равенстве властью свободы как минимумом добра.</p>

0, 1 и 2 в своих составах одинаково представляют *справедливость*, но в разном качестве: в образе как условие, в понятии как цель, а в концептуме как причина. Это соответствует *функциям* составов, а именно: концептум как начало, образ как условие, причина как конечный момент развертывания содержательных форм концепта. Пользуясь логическими законами *противопоставления* (по вертикали), *противоречия* (по горизонтали) и *противоположности* (по диагонали), отметим соотношение составов по повторяющимся терминам. Таким образом, 0 и 3 (концептум и символ как помысленные категории) представляют *идею, равенство и свободу* как противоречащие друг другу в их составах. 1 и 3 как *начала* находятся в противоположности друг другу, но наличие *начала* в 0 снимает эту противоположность противоречием с 3 и противопоставлением к 1. *Истина* представлена в 1, 2, 3 и, естественно, отсутствует в концептуме 0, а *ценность* имеется только в символе, что также вполне оправдано (замещает отсутствующую *справедливость* как воплощение *ценности*).

Историческое следование содержательных форм представлено таким образом: нравственная *идея* (conceptum) — преобразованный образ права — принудительное правило (*понятие*) — «символ, а не понятие», или (что то же) «понятие» (как *понимание*) — *начало* (проявления в образе) — *положение* (в понятии) — *ценность* (в символе).

7. «ЗЕРНО ПЕРВОСМЫСЛА» — КОНЦЕПТУМ

Все четыре концепта содержат в себе древнейший именной корень *rǫ с долгим ђ, на славянской почве давшем рефлекс а: *пра* 'вперед(и)' (*прародина, праязык, праформа*); ему соответствует приставочная частица *rǫ- с кратким о (*пророк*). В дальнейшем происходило приращение консонантных распространителей (позже — суффиксов), которые методом *включения* и создали совре-

менные слова *право, правда, правильность, справедливость*, выражающие уже определенные уточняющие концепты. Здесь необходимо проявить осторожность и не пытаться признавать концептумом древнейшую морфему в составе слов (*пра*): это индоевропейское *основание* славянских концептумов, исходным концептумом является определенно славянская форма *прав(о)* — первый признак (*первообраз*), отчуждавшийся «от нерасчлененного имени в виде прилагательного или отвлеченного непредметного существительного» в причастном значении «приближения» [Демидов 2011: 107]. Значение распространителя *включалось* в общее значение слова, создавая общий *смысл* всего сочетания *rǫ-a-v-o. Перед нами сочетание первосмысла исходного корня **пра* и первообраза исходного слова *прав-*. Этимологически корень слова *прав-* восходит к **rǫǫ-vǫ* 'передний (в бою)'. Суффикс -*ьд(а)* в слове *правьда* носил уже собирательное значение и представлял *право* как действие, а *правило* — как результат действия [Там же: 93, 103]. Первое упоминание слова *справедливость* дошло до нас от 1537 г., но встречается в «Польских делах», так что вполне может быть записанным старопольским словом *sprawiedliwos'c'*, как и встреченное в тех же «делах» слово *справедливство* (1504). Слово *справедливость* как собственно русское отмечено только в 1695, а слово *справедливство* в 1646 г. К этому же времени относится и производящая основа термина — *справедливый* (1614). Отрицать польское влияние трудно, но характер слов показывает, что имени существительному предшествовало прилагательное, как всегда и происходит со словами на -*ость*, с самого начала получающими *понятийное* значение. Особенность русского сознания состоит в том, что всякое заимствованное понятие предстает как символ высокого звучания, что и отразилось на истории слова *справедливость*. Как *символ*, Справедливость есть достояние всего народа, именно поэтому

«к столкновению индивидуальностей не применяется категория справедливости», она статична, а не динамична [Бердяев 1918: 194—195] и потому «принимается в четырех различных смыслах» [Соловьев 1988: 188], что также присуще символу.

Таким образом, постоянное *включение* все новых значений в производные слова привело к развитию специализации исходного корня **prō*, согласно показаниям древнегреческого и латинского языков выступавшего в синкретизме значений 'вперед', 'в пользу', 'вместо', 'в качестве', 'по сравнению', 'по отношению', 'сообразно'. Все эти значения, по отдельности и попарно, распределились между исследованными здесь славянскими словами, причем последовательно и в соответствии с алгоритмом «вызревания» концепта, вплоть до приобретения им необходимой полноты состава в виде понятия.

8. «ОБРАЗНОЕ ПОНЯТИЕ»: ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Вернемся к указанным в изложении текстов десигнатным признакам — признакам различения, выявляющим *содержание* концепта и явленные в содержании понятия («мы познаем только признаки» — А. А. Потебня).

Интенсивные признаки находятся на крайнем полюсе системы, судя по структуре прилагательных, среди которых много конфликтных типа *беспристрастная, бесценная*, — все они позднего сложения и связаны с *образным* представлением концептума в постоянно возникающих требованиях момента. Коренные признаки качества — *типичные* признаки — от прочих отличаются тем, что способны образовывать именные синонимы, ср. *божия правда, истинная правда* — *правда Бога, правда истины* и пр. Все остальные определения подобной замены лишены или изменяют смысл целого сочетания: **правда огромности, *правда ужаса, *правда всечеловечества* и пр. Типичные от *глубинных* отличаются тем, что типичный признак исходит из самой предметности (*правда истинна*), тогда как *глубинный* привносится извне (*правда огром-*

на), хотя оба признака роднит их *постоянство* при определяемом слове («постоянный эпитет»).

В конечном счете, перебирая отмеченные в употреблении эпитеты, мы очерчивали пределы десигната, причем в роли понятия (*образного* понятия) выступает все сочетание в целом, поскольку *истинная правда* отличается и от *нетленной правды*, и от *полной правды*. *Образное* понятие раскрывает символическое значение слова *правда*, уточняя каждый раз оттенок и грань его бесконечного проявления. С помощью эпитета-определения мы *конструируем* понятие, годное для *понимания* только данного конкретного случая; тем самым смысл символа контекстно дешифруется в оперативном понятии, схвачен мыслью в конкретной ситуации.

В современном сознании удачное определение всех трех проявлений содержательных форм концепта на примере Правды находим у В. С. Соловьева, который заметил: «Существует другой мир, где правда живет... Слово есть орудие разума для выражения того, что есть, что может и должно быть, т. е. правды реальной, формальной и идеальной» [Соловьев 1988: 196]. Реально в понятии, формально в образе, идеально в символе. В сущности, то же утверждал и Н. А. Бердяев: «Русский человек не очень ищет истины, он ищет правды, которую мыслит то религиозно, то морально, то социально, ищет спасения. В этом есть что-то характерно русское, есть своя настоящая русская правда» [Бердяев 1918: 83—84], при этом указывая сферу действия тех же признаков: человек мыслит религиозно в символе, морально в образе и социально в понятии.

Таким образом, воплощенное в слове концептуальное содержание может быть представлено в трех ипостасях: *в объективной реальности понятия, в субъективной идеальности символа и в конструктивной формальности образа*. На уровне *понятия* совмещение признаков десигната с признаками денотата (в логическом исчислении — содержания и объема понятия), представленных аналитически, организует следующие связи:

Признак	содержат. форма	правда	сфера действия
Типичный	символ	идеальная	«религиозная»
Глубинный	понятие	реальная	социальная
Интенсивный	образ	формальная	моральная

Следующим действием является *идентификация*, т. е. совпадение десигната-содержания и денотата-объема воссоздаваемого понятия. Поскольку в результате образуется *слово-понятие*, иногда этот процесс называют *номинализацией*. На Руси этот процесс начинался в XVII веке, а в начале следующего века появился и термин «понятие». В нашем случае соединение слов-признаков *божия, правда, жизнь, согласие* дают символические значения *божия правда, божия жизнь, божье согласие* — соединение типичного признака с идеальным. Соединение признаков десигната и денотата создает также образные понятия *чистая совесть, огромная ценность* и т. д. — соединение глубинного признака с реальным. Аналогично образуется, например, соединение интенсивных признаков с формальными, создающими образные понятия типа *великая сила* или *нетленная цель*. Это соединение интенсивных и формальных признаков, т. е. служащих составлению образных понятий только по форме. Суть в том, что *понятие рождается в понимании предмета*, а на первых порах замещением понятий и служит «образное понятие», аналитически представляющее логическое понятие более позднего времени. Всё Средневековье пользовалось такими понятиями, выработав специальное средство его выражения — местоименное имя прилагательное. Строго говоря, каждое аналитически представленное *образное понятие есть символ*, но символ разного содержания. Идя сверху вниз (по таблице) первый ряд образует символы *отождествления* (*свет светлый, Божья правда*: «Бог есть Высшая правда...»), второй ряд — символ *угодобления* (понятию: *чистая совесть*), третий ряд — символ *замещения* (*великая сила* — сила олицетворяется, например, в армии).

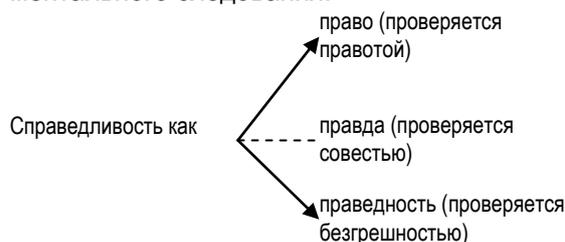
Таким образом, цельность концепта организуется всей суммой содержательных форм — образом, понятием и символом, — так что и данная операция является всего лишь подступом к установлению самого концепта, данного пока еще только в его различительных признаках.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: СОПОСТАВЛЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Сложнее всего представить соотношения составов Причинности у концептов, выраженных отвлеченными именами. Например, С. Г. Воркачев концепт Справедливость представляет в виде трех типов Справедливости: «воздаятельной» («равное за равное»), «распределительной» («каждому по вкладу») и «процессуальной», связанной с

судебным испытанием («Божья правда»). Русское сознание признаёт преимущественно воздаятельную Справедливость, основанную на трех принципах: «по справедливости: всем поровну, каждому по заслугам и всем по их правам» [Воркачев 2009]. Первое пришло из мифологических времен, второе развилось в эпоху Средневековья, третье — порождение Нового времени.

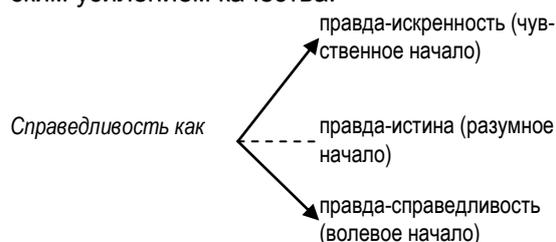
Основание как «зерно первосмысла» определяет последовательность манифестаций «зонтиковой категории» (так автор называет универсалии) Справедливость, выступающей в качестве реальной основы ментального следования:

Ср.: «Правда — это общая совесть людей» (М. Пришвин); «Правда в памяти. У кого нет памяти, у того нет жизни» (В. Распутин).

Распределение составов демонстрирует взаимозаменяемость близкозначных концептов: в Древней Руси место Справедливости занимала Правда (*Правда русская*), основанная на Праве.

С. Г. Воркачев предпочитает строить формулу на основе двандва, с метонимическим усилением качества:

Последнее удвоение носит искусственный характер (повторяет основание), его можно было бы заменить парой *правда-мощь*, предложенной Михаилом Пришвиным. Кстати сказать, и Правда в русском сознании — образное понятие, то есть символ; не оттого ли автор и заменил термин «концепт» нейтральным термином «идея» — ведь всякий символ идеален. Ср.: «Правда не на стороне метафизики понятий... (а) на стороне духовного познания..., выражающего себя символом, а не понятием» (Н. А. Бердяев). Вряд ли интуиция обманула русского философа.

С. Г. Воркачев останавливается на исходном первообразе, но ничего не говорит

об исходном «зерне первосмысла», выраженном корнем **prǫ* в усилительном значении выражения высшей степени качества и действия, что и стало родовым признаком концептума как *нравственное*. Именно это «зерно» (conceptum) определяет последовательность членов Причинности, выступающих в качестве реальной основы ментального следования, представленного мною.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Истина и судьба // Понятие судьбы в контексте разных культур. — М. : Наука, 1994. С. 302—316.
2. Арутюнова Н. Д. Предикаты квазиистинной оценки в русском языке // Категория сказуемого в славянских языках: модальность и актуализация : акты Междунар. конф. (Certosa di Pontignano, Siena, 26—29.3.1992). — München : Verl. Otto Sagner, 1993. С. 1—13.

V. V. Kolesov
St. Petersburg, Russia

CONCEPTUAL FIELD OF THE RUSSIAN MIND: THE TRUTH OF LAW AND JUSTICE

ABSTRACT. *Based on the conceptual analysis of texts, the author examines the system of relations existing in the Russian mind between the concepts of Law, Truth, Correctness, Justice, having the same source root *prǫ and conceptum of rights based on it — the link between the Indo-European root denoting 'ahead' and proto-Slavic "grain model (pervoobraz)". The relations between the concepts in the conceptual part of the square as the realization of its substantial forms (image, notion, symbol, and conceptum) are shown. Successive reductions of the analyzed material from the "text" through the specific segments of "discourse" and the analytical representation of designatum and denotatum we reach the starting point of the development of the concept — conceptum. The semantic constants are built, which is the reconstruction of concepts definitions unconsciously used by the authors in their texts. It turns out that historically all concepts are centered around the original syncretic roots and develop their meanings in the sphere of moral, while the Slavic secondary conceptum varies along the line of its special representations in the words expressing it. The means of enrichment of the substantial forms of concepts are described: "descriptive notions" (das Sinnbild) with symbolic content — analytical models of two names joined metonymically (adjective and noun) to express notions in operational use. The paper describes the process of reconstruction of concepts by means of identification — connection of denotatum and significatum in the unity of logical notions and naming as a result of nominalization.*

KEYWORDS: *concepts; national consciousness; discourse; semantic constant; conceptual analysis.*

ABOUT THE AUTHOR: *Kolesov Vladimir Viktorovich, Doctor of Philology, Professor, Department of the Russian Language, Faculty of Philology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.*

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Istina i sud'ba // Ponyatie sud'by v kontekste raznykh kul'tur. — M. : Nauka, 1994. S. 302—316.
2. Arutyunova N. D. Predikaty kvaziistinnoy otsenki v russkom yazyke // Kategoriya skazuemogo v slavyanskikh yazykakh: modal'nost' i aktualizatsiya : акты Mezhdunar. konf. (Certosa di Pontignano, Siena, 26—29.3.1992). — München : Verl. Otto Sagner, 1993. S. 1—13.
3. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka. 2-e izd., ispr. — M. : Yazyki russkoy kul'tury, 1999. 896 s. ISBN 5-7859-0027-0.
4. Berdyayev N. A. Sud'ba Rossii. — M., 1918.
5. Veinik A. I. Termodinamika real'nykh protsessov. — Minsk : Navuka i tekhnika, 1991.
6. Vorkachev S. G. Pravdy ishchi: ideya spravedlivosti v russkoy lingvokul'ture. — Volgograd : Paradigma, 2009.

3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. — М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с. ISBN 5-7859-0027-0.
4. Бердяев Н. А. Судьба России. — М., 1918.
5. Вейник А. И. Термодинамика реальных процессов. — Минск : Навука і тэхніка, 1991.
6. Воркачев С. Г. Правды ищи: идея справедливости в русской лингвокультуре. — Волгоград : Парадигма, 2009.
7. Демидов Д. Г. Связанные и свободные функции местоименных основ в истории русского языка. — СПб. : СПбГУ, 2011.
8. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. — М. : Мысль, 2001.
9. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. — М. : Мысль, 1993.
10. Потебня А. А. Слово и миф. — М. : Правда, 1989.
11. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. — М. : Искусство, 1976. 616 с.
12. Соловьев В. С. Сочинения. Т. 1. — М. : Мысль, 1988.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Изд. 2-е, стер. — М. : Прогресс, 1986—1987.
14. Флоренский П. А. Вопросы религиозного самопознания. — Харьков : Фолио, 2000.
15. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 3-е изд., стер. — М. : Русский язык, 1999.

7. Demidov D. G. Svyazannye i svobodnye funktsii mestoimennykh osnov v istorii russkogo yazyka. — SPb. : SPbGU, 2011.
8. Losev A. F. Dialektika mifa. — M. : Mysl', 2001.
9. Losev A. F. Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii. — M. : Mysl', 1993.
10. Potebnya A. A. Slovo i mif. — M. : Pravda, 1989.
11. Potebnya A. A. Estetika i poetika. — M. : Iskusstvo, 1976. 616 s.
12. Solov'ev V. S. Sochineniya. T. 1. — M. : Mysl', 1988.
13. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka : v 4 t. Izd. 2-e, ster. — M. : Progress, 1986—1987.
14. Florenskiy P. A. Voprosy religioznogo samopoznaniya. — Khar'kov : Folio, 2000.
15. Chemykh P. Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremenno russkogo yazyka. 3-e izd., ster. — M. : Russkiy yazyk, 1999.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.